ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация

Предметом исследования являются проблемы демократического развития государств Центральной Америки в условиях роста организованной преступности и возрастающего социального запроса на обеспечение безопасности. Объектом исследования выступают политические процессы в Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре, Никарагуа, Панаме и Коста-Рике в первой четверти XXI в. Автор статьи рассматривает изменения демократических институтов под влиянием кризиса безопасности, а также связь между электоральной легитимностью власти и механизмами институционального ограничения ее полномочий. Исследование направлено на выявление факторов, определяющих расхождение траекторий демократического развития государств региона, и анализ влияния антикриминальной политики на состояние институтов демократии. Рассматриваются различные модели реагирования государств Центральной Америки на угрозы со стороны преступных группировок и коррупции.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-политический метод, институциональный анализ, анализ статистических данных международных рейтингов демократии. Использование указанных методов позволило сопоставить особенности политического развития государств Центральной Америки и выявить общие закономерности преобразования институтов демократии в этих странах.

Основными выводами проведенного исследования являются тезисы о том, что современный демократический регресс в Центральной Америке связан преимущественно с дефектами существующих электоральных институтов и реже сопровождается отказом от конкурентных выборов. Установлено, что кризис безопасности становится фактором перераспределения полномочий в пользу исполнительной власти, в то время как сохранение выборов обеспечивает политическую легитимацию соответствующих решений. Выявлено существование нескольких моделей политической эволюции региона, различающихся степенью сохранности механизмов политической конкуренции и институционального контроля над государственной властью.

Ключевые слова: Центральная Америка, демократия, политический режим, организованная преступность, безопасность, транзит, коррупция.

Автор

Моиз Денель

Аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

Для государств Центральной Америки первые десятилетия XXI в. стали периодом, в течение которого результаты первичных демократических преобразований конца прошлого столетия были подвергнуты ревизии. Завершение гражданских войн и отказ от военных режимов создали условия для формирования конкурентной политической среды. Вместе с тем проведение выборов и сменяемость власти еще не гарантируют появления развитых демократических институтов. По мере накопления социально-экономических проблем начали формироваться различные типы политических режимов.

Предметом исследования выступают процессы преобразования инсти-

тутов демократии в государствах Центральной Америки в условиях кризиса общественной безопасности.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-политический метод, институциональный анализ, анализ международных индексов демократии.

В научной литературе движение по пути демократического транзита все чаще рассматривается через дифференциацию электоральной и либеральной демократии. Если первая предполагает наличие свободных выборов и политической конкуренции, то вторая включает более широкий комплекс характеристик — к ним относят независимую судебную систему, средства массовой информации и механизмы ограничения властного произвола [1]. В научной литературе существует подход, согласно которому демократический регресс в Латинской Америке рассматривается преимущественно в общем контексте проблем персоналистских режимов и эрозии институтов демократии. Предлагаемая исследовательская оптика не позволяет в полной мере объяснить современные процессы в Центральной Америке, поскольку в ряде случаев снижение качества демократии происходит при сохранении конкурентной политической среды.

З.В. Ивановский связывает современные изменения политического ландшафта региона с нарастающей фрагментацией партийных систем, усилением электоральной волатильности и появлением новых форм политической мобилизации [2; 3]. А.В. Будаев в свою очередь отмечает существенные изменения в структуре и механизмах воспроизводства политических элит государств Латинской Америки [4], а К.С. Стригунов указывает на расширение политических функций организованных преступных группировок в ряде государств региона [5].

В зарубежной научной литературе последних лет заметно усилился интерес к исследованию процессов демократического регресса в Латинской Америке. Значительная часть авторов связывает современные политические трансформации региона с постепенным ослаблением либерально-демократических институтов. Так, М. Мелендес-Санчес в соавторстве с А. Вергара [6; 7], а также в соавторстве с Л. Перелло [8] в исследованиях политических процессов в Сальвадоре и Гватемале рассматривают политическую модель Найиба Букеле как один из наиболее влиятельных примеров сочетания высокой общественной поддержки с концентрацией властных полномочий в руках исполнительной власти. С.А. Кутрона, М.Ф. Мэлоун, Л. Даммерт и Дж.Д. Розен [9] отмечают рост общественной поддержки политики mano dura (исп. «жесткая рука», политическая стратегия борьбы с преступностью путем расширения полномочий правоохранительных органов) в государствах Латинской Америки. Близких выводов придерживается М.Дж. Мейнкс, связывающий процессы демократического регресса в Центральной Америке с возрастающей ролью силовых структур в системе государственного управления [10]. Ф. Фрайденберг [11] предлагает рассматривать политическое развитие Латинской Америки через взаимодействие противоположных тенденций демократического регресса и демократического развития. Л. Гамбоа [12] обращает внимание на появление новых форм эрозии демократии внутри действующих политических институтов, а У. Фримен и Л. Перельо на материале Гондураса показывают, что даже в условиях глубокого кризиса институтов демократии сохраняется потенциал электоральной ротации высшей власти [13].

Статистические данные последних лет свидетельствуют о нарастающих различиях в демократическом развитии стран Центральной Америки. Согласно данным V-Dem за 2024 г., Па-

нама получила 0,726 балла по индексу электоральной демократии, Гватемала — 0,597, Гондурас — 0,541, Сальвадор — 0,339, Никарагуа — 0,153. При среднем значении по рассматриваемым государствам Латинской Америки, равном 0,553, лишь Панама и Гватемала демонстрируют показатели выше либо близкие к региональному уровню. Значительно более выраженные различия наблюдаются при анализе индекса либеральной демократии. В 2024 г. Панама получила 0,584 балла, Гватемала — 0,469, Гондурас — 0,382, тогда как Сальвадор и Никарагуа опустились до 0,092 и 0,019 соответственно [14].

Возвращение Даниэля Ортеги к власти в Никарагуа в 2007 г. происходило в рамках конкурентного электорального процесса. Последующие изменения затронули практически все элементы политической системы. Ограничение свободы деятельности оппозиционных партий и концентрация полномочий в руках исполнительной власти сопровождались сохранением внешних атрибутов демократического режима. К президентским выборам 2021 г. большая часть потенциальных соперников действующего главы государства была арестована либо лишена возможности участвовать в кампании. В 2026 г. было объявлено об отмене выборов.

В Сальвадоре победа Найиба Букеле на президентских выборах 2019 г. сопровождалась ростом общественных ожиданий, связанных с преодолением коррупции и насилия. Дальнейшее развитие событий показало, что высокий уровень общественной поддержки способен сочетаться с постепенным ослаблением институциональных ограничений исполнительной власти. После введения чрезвычайного положения в марте 2022 г. правительство получило дополнительные инструменты воздействия на политическую и общественную сферу. К 2024 г. различие между показателями электоральной демократии и либеральной демократии достигло здесь одного из самых высоких уровней в Латинской Америке [15].

Развитие политических процессов в Гватемале и Гондурасе носит менее радикальный характер. Обе страны сталкиваются с коррупцией, влиянием организованной преступности и хронической институциональной слабостью, однако конкурентная политическая среда в них сохраняется в значительно большей степени. Победа Бернардо Аревало на президентских выборах 2023 г. показала, что даже в условиях серьезного давления со стороны традиционных политических групп сохраняется возможность электорального обновления власти. Гондурас после победы Сиомары Кастро в 2021 г. также сохраняет признаки политической конкуренции, несмотря на усиливающиеся дискуссии вокруг роли армии и чрезвычайных мер в обеспечении внутренней безопасности [16].

Сравнение политической динамики государств Центральной Америки позволяет сделать вывод о постепенном изменении характера демократических трансформаций в регионе. Если в конце XX в. основным критерием демократизации выступало проведение свободных выборов и отказ от прямого военного вмешательства в политику, то в настоящее время все большее значение приобретают механизмы ограничения власти, независимость институтов и гарантии гражданских свобод. Именно на этом уровне сегодня формируются наиболее существенные различия между политическими режимами Центральной Америки.

Проблематика безопасности занимает особое место в политической повестке государств Центральной Америки на протяжении нескольких десятилетий. После завершения вооруженных конфликтов конца XX в. регион не столкнулся с формированием устойчивой мирной среды. На смену идеологическому противостоянию пришли новые формы насилия, свя-

занные с деятельностью преступных группировок, наркотрафиком, транснациональной организованной преступностью и коррупцией. В результате вопросы общественной безопасности постепенно стали одним из главных факторов, определяющих характер политического развития региона.

Ситуация осложняется тем обстоятельством, что Центральная Америка занимает стратегическое положение между производителями наркотиков в Южной Америке и крупнейшим рынком их потребления в Соединенных Штатах. На протяжении длительного времени Гондурас, Гватемала и ряд других государств использовались в качестве транзитных территорий для поставок наркотических веществ. Расширение незаконных финансовых потоков сопровождалось проникновением криминальных структур в органы государственной власти, правоохранительную систему и местное самоуправление. В подобных условиях борьба с преступностью постепенно приобрела характер одной из центральных задач политического управления.

Наиболее радикальный вариант реагирования на кризис безопасности сформировался в Сальвадоре. В марте 2022 г. после резкого роста числа убийств власти ввели режим чрезвычайного положения, который впоследствии неоднократно продлевался. К октябрю 2024 г. Национальная ассамблея санкционировала уже тридцать первое продление данного режима. Политика правительства включала массовые задержания предполагаемых участников преступных группировок, расширение полномочий силовых структур, ограничение ряда конституционных гарантий, использование армии для обеспечения внутренней безопасности.

Результаты предпринятых мер оказались неоднозначными. С одной стороны, власти добились существенного снижения официальных показателей преступности, что обеспечило чрезвычайно высокий уровень поддержки Найиба Букеле среди населения и способствовало его переизбранию в феврале 2024 г. С другой стороны, международные правозащитные организации и исследовательские центры фиксировали рост числа нарушений прав человека, усиление давления на независимые средства массовой информации и расширение практики использования инструментов чрезвычайных политико-правовых режимов в сферах за рамками борьбы с преступностью [17].

Показательно, что именно в период реализации антикриминальной стратегии Сальвадор продемонстрировал наиболее значительное снижение показателей либеральной демократии среди государств Центральной Америки.

Гондурас первоначально пытался развивать иной подход. После победы на президентских выборах 2021 г. Сиомара Кастро выступала за реформирование сектора безопасности, сокращение участия армии во внутренних делах государства и укрепление гражданских институтов. Однако сохранявшаяся активность преступных группировок, распространение вымогательства и рост общественного запроса на жесткие меры постепенно изменили направление государственной политики. В декабре 2022 г. правительство также прибегло к введению чрезвычайного положения, которое впоследствии неоднократно продлевалось и распространялось на новые территории страны [18].

При этом результаты гондурасской модели оказались значительно менее убедительными, чем в Сальвадоре. Преступные группировки сохранили свое присутствие в крупнейших городах страны, а масштабы вымогательства и насильственной преступности не продемонстрировали сопоставимого сокращения.

В 2023 году Конгресс республики Гватемала (однопалатный парламент

страны) запретил движение «Семилла» — политическую силу избранного президента Бернардо Аревало. После вынесения такого постановления парламентарии от этой партии превратились в независимых депутатов. Они больше не смогут входить в руководящий состав законодательного органа, возглавлять рабочие комиссии, участвовать в подготовке законодательной повестки дня, представлять Гватемалу на международных форумах. В январе 2024 г. после подсчета более 99% голосов высший избирательный суд сообщил, что Аревало набрал во втором туре выборов 58% голосов избирателей, опередив бывшую первую леди Сандру Торрес, за которую проголосовали 37% участников выборов. Судья верховного избирательного суда Бланка Альфаро назвала Аревало «виртуальным победителем» и призвала к немедленному национальному диалогу для урегулирования глубоких политических разногласий в стране [19].

В свою очередь, длительное функционирование чрезвычайных режимов приводит к ослаблению институциональных ограничений государственной власти, то есть изменению баланса между безопасностью и гражданскими свободами. Именно поэтому проблема насилия в современной Центральной Америке выходит далеко за рамки уголовной политики.

Для государств Центральной Америки характерно нарастающее расхождение политических траекторий, которое становится все более заметным по мере углубления кризиса безопасности и ослабления традиционных партийно-политических механизмов.

Панама и Коста-Рика сохраняют наиболее благоприятные показатели для институтов демократии в регионе, в то время как Гватемала и Гондурас занимают промежуточное положение. Их политические системы сохраняют конкурентный характер, а выборы Бернардо Аревало в 2023 г. продемонстрировали наличие потенциала для обновления институтов. Кампания Аревало уделяла большое внимание решению проблемы системной коррупции.

В Гондурасе победа Сиомары Кастро в 2021 г. многими воспринималась как символ начала нового этапа демократических преобразований после длительного периода политической нестабильности. Однако ухудшение криминогенной ситуации привели к постепенной коррекции политического курса страны в сторону расширения практики применения чрезвычайных мер.

В Сальвадоре и Никарагуа имеются тенденции к концентрации власти. Так, Никарагуа представляет собой пример демонтажа механизмов политической конкуренции в результате консолидации государственного аппарата исполнительной власти. К началу 2020-х гг. данный процесс привел к исчезновению независимых механизмов политического контроля [20].

Политическая трансформация Сальвадора развивается по иной логике. В отличие от Никарагуа, здесь сохраняется высокий уровень электоральной поддержки действующей власти. Победа Найиба Букеле на выборах 2024 г. была обеспечена широкой общественной поддержкой его политики в сфере безопасности. Вместе с тем статистические показатели свидетельствуют о существенном снижении качества демократических институтов. Индекс либеральной демократии Сальвадора в 2024 г. составил 0,092 при показателе электоральной демократии 0,339. Возникает ситуация, при которой сохранение популярности политического лидера сочетается с постепенным сокращением пространства для независимого общественного контроля [21].

Сопоставление политической динамики государств Центральной Америки показывает, что традиционная схема анализа, основанная на противопоставлении демократии и авторитаризма, все в меньшей степени позволяет объяснить происходящие процессы. Значительная часть политических транс-

формаций осуществляется внутри существующих электоральных институтов и получает поддержку со стороны населения. Вследствие этого главным критерием разграничения политических режимов становится уже не сам факт проведения выборов, а характер соотношения между электоральной легитимностью власти и системой институциональных ограничений ее полномочий.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о формировании в Центральной Америке особой модели политической трансформации, при которой кризис безопасности выступает катализатором перераспределения полномочий в пользу исполнительной власти, тогда как сохранение электоральных процедур обеспечивает политическую легитимацию данного процесса. Расхождение между уровнем электоральной демократии и уровнем либеральной демократии позволяет наиболее точно определить направление политической эволюции государств региона и объяснить различия между гватемальской, гондурасской, сальвадорской и никарагуанской моделями развития политических режимов.

Литература

1. *Келехсаева А.Р.* Бедность и неравенство в странах Латинской Америки // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2021. — Т. 4, № 5(113). — С. 153–164.
2. *Ивановский З.В.* Политические сдвиги в Латинской Америке: новые реалии, вызовы и возможности // Свободная мысль. — 2023. — № 1 (1697). — С. 129–144.
3. *Ивановский З.В.* Выборы 2023 г. и политический ландшафт Латинской Америки // Свободная мысль. — 2024. — № 1 (1703). — С. 143–158.
4. *Будаев А.В.* Трансформация политических элит в Латинской Америке // Латинская Америка. — 2024. — № 9 (600). — С. 33–48.
5. *Стригунов К.С.* Преступные организации как де-факто политические субъекты (на материалах стран Латинской Америки) // Мировая экономика и международные отношения. — 2025. — Т. 69, № 4. — С. 97–113.
6. *Meléndez-Sánchez M., Vergara A.* The Bukele Model: Will It Spread? // Journal of Democracy. — 2024. — Vol. 35, No. 3. — P. 84–98. DOI: 10.1353/jod.2024.a930429.
7. *Meléndez-Sánchez M.* Latin America Erupts: Millennial Authoritarianism in El Salvador // Journal of Democracy. — 2021. — Vol. 32, No. 3. — P. 19–32. DOI: 10.1353/jod.2021.0031.
8. *Meléndez-Sánchez M., Perelló L.* Backsliding by Elite Collusion: Authoritarianism and Democratic Resurgence in Guatemala // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. — 2025. — Vol. 712, No. 1. — P. 235–247. DOI: 10.1177/00027162251319179.
9. *Cutrona S.A., Malone M.F., Dammert L., Rosen J.D.* Between Security and Democracy: Understanding the Rise of Mano Dura Policies in Traditionally Safe Latin American States // Global Crime. — 2026. — P. 1–33. DOI: 10.1080/17440572.2026.2672374.
10. *Mainx M.J.* Democratic Backsliding and Militarization in Central America // Armed Forces & Society. — 2026. DOI: 10.1177/0095327X261432152.
11. *Freidenberg F.* Democracy in Latin America: Between Backsliding and Resilience // Athena — Critical Inquiries in Law, Philosophy and Globalization. — 2024. — Vol. 4, No. 1. — P. 68–109. DOI: 10.6092/issn.2724-6299/19152.
12. *Gamboa L.* New Forms of Democratic Erosion in Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 2025. — 100 p.
13. *Freeman W., Perelló L.* The Long Game: The Opposition Wins in Honduras // Journal of Democracy. — 2022. — Vol. 33, No. 2. — P. 118–132. DOI: 10.1353/jod.2022.0022.
14. Electoral democracy index // TheGlobalEconomy.com. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/electoral_democracy_index/Latin-Am/ (дата обращения: 09.06.2026).
15. Liberal democracy index // TheGlobalEconomy.com. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/liberal_democracy_index/Latin-Am/ (дата обращения: 09.06.2026).

16. Democracy Under Siege in Central America // Inter-American Dialogue. 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://thedialogue.org/blogs/2024/05/democracy-under-siege-in-central-america/ (дата обращения: 09.06.2026).
17. *Макарова Д.В.* Латинская Америка как внешнеполитический резерв Российской Федерации: опыт взаимодействия России, Испании и ЛАКБ в XXI веке // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIX Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 24 октября 2024 г. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2025. — С. 241–253.
18. *Марти И Пуч С., Родригез Суарез Д.* Двухсотлетие независимости стран Центральной Америки в условиях кризиса: политическая неопределенность, экономические трудности и климатические проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2022. — Т. 22, № 3. — С. 495–505. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-495-505.
19. *Кобец П.Н., Никитенко И.В.* О межгосударственном сотрудничестве по противодействию наркопреступности в странах Центральной и Южной Америки // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2024. — № 4(69). — С. 47–52.
20. *Кузнецов Д.А.* Траектории регионального развития Латинской Америки в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2020. — Т. 12, № 2. — С. 44–70. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2020-12-2-44-70.
21. *Емельянов А.И.* Становление взаимоотношений между армией и обществом в государствах Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2018. — № 1(794). — С. 9–17.